

Как уже упоминалось, прежний владелец тела, в котором сейчас находится Лу Цзюэ, был типичным домоседом-Омегой. Худошавое телосложение, бледная, никогда не видевшая солнца кожа — вид у него был совсем как у «белого цыпленка». Хотя он никогда не высказывался прямо, Лу Цзюэ испытывал глубокое отвращение к своему нынешнему облику.

С самого раннего детства, сколько он себя помнил, Лу Цзюэ постоянно сталкивался с недоброжелательностью мира. Отсутствие приправы в пачке лапши быстрого приготовления, наступить в собачьи экскременты или стать мишенью для карманника — все это было для него обычным делом. Он мог получить травму, проходя мимо дома, откуда кто-то решил прыгнуть вниз, попадал в аварии, даже строго соблюдая правила дорожного движения, и даже дома его умудрялись втянуть в жуткие уголовные дела. В таких условиях даже самый никчемный человек поневоле стал бы мастером боевых искусств, не говоря уже о самом Лу Цзюэ, который с детства занимался единоборствами.

Живот у него был мягким, без намека на кубики пресса, и даже жира, положенного заядлому домоседу, не было — процент подкожного жира был крайне низок. За два дня питания питательным раствором Лу Цзюэ примерно понял, что трех бутылок едва хватает на покрытие базовых потребностей взрослого человека. Даже при такой легкой работе, как в прачечной, этого количества еды катастрофически не хватало. К тому же раствор был перенасыщен минералами, витаминами и солью, а сахара и белков едва хватало для поддержания жизни, о жирах же не могло быть и речи. Он чувствовал себя как лежащий больной на капельнице: худеть он будет, а вот набрать вес — нет. Если подумать, такой раствор больше подошел бы желающим похудеть, но для человека вроде него, которому нужно было наращивать массу, это была совсем не здоровая пища.

Если он хотел вернуть прежнюю форму, одного питательного раствора было недостаточно. Ему требовалось мясо, богатое белками и жирами, но цена на него была ему явно не по карману. Может, после душа заглянуть в магазин при столовой и посмотреть цены на яйца или протеин? Размышляя об этом, Лу Цзюэ брел вдоль душевой в поисках свободного крана. На самом деле сейчас ему нужно было не наращивать мышцы, а просто набрать вес.

Наконец, в дальнем конце зала он нашел несколько свободных леек.

Лу Цзюэ тут же открыл кран и сбросил штаны, готовясь мыться. Он еще не осознавал, что за те несколько минут, пока шел от входа в другой конец душевой, успел привлечь внимание почти половины Альф, находившихся в зале.

До попадания в этот мир Лу Цзюэ был типичным натуралом. Хотя благодаря развитому интернету в прошлом мире он знал о шутках вроде «поднять мыло» и о том, что «хризантема» может означать не только цветок, он лишь поверхностно понимал мир геев и оставался к нему равнодушным. Поэтому, оказавшись здесь, он принял тот факт, что стал странным мужчиной, способным рожать, смирился с существованием течки, феромонов и ингибиторов, но у него даже мысли не возникало, что его, скрывающего свою сущность Омеги, могут помогать другие мужчины.

К тому же у Лу Цзюэ был типичный вкус натурала: он восхищался изящными женщинами и

физически крепкими мужчинами. Свой собственный вид «белого цыпленка» казался ему постыдным, и на пристальные взгляды он реагировал как на насмешки. Он не знал, что его хрупкая, мягкая и податливая внешность идеально соответствовала вкусам местных Альф. Он подсознательно забыл, что в этом мире однополыми отношениями считаются союзы Альфа-Альфа, бета-бета или Омега-Омега. Несмотря на то, что внешне он ничем не отличался от окружающих, фактически он принадлежал к другому полу, и в мире, где каждый чувствует феромоны, эта разница была так же заметна, как если бы мужчина и женщина принимали общий душ.

Айдымэн, войдя в душевую, замедлил шаг. Он не стал догонять Лу Цзюэ и лишь опустил голову, наблюдая, как взгляды всех Альф вокруг прикованы к его спутнику.

Лу Цзюэ же продолжал мыться, ни о чем не беспокоясь, в отличие от остальных бет, которые старались слиться со стенами. Однако долго это не продлилось: как только он намочил волосы и собрался намылить их шампунем, чья-то наглая рука потянулась к его бедру.

В тот же миг, практически на рефлекс, Лу Цзюэ провел безупречный бросок через плечо. Здоровяк, превосходивший его по габаритам в два раза, с грохотом влетел в стену. Звук удара плоти о кафель привлек внимание всех присутствующих.

К несчастью для него, против крепкого молодого Альфы одного удара было мало. Здоровяк зашевелился, собираясь подняться, но Лу Цзюэ тут же навалился на него всем весом и ударом локтя в челюсть заставил того уgomониться.

Айдымэн, который собирался посмотреть шоу, застыл на месте.

Устрашение — 30 дней до течки.

Убедившись, что этот наглец весом не менее ста пятидесяти килограммов окончательно вырубился, Лу Цзюэ поднялся и продолжил мыться, понутив голову. Теперь никто уже не смел недооценивать взрывную мощь, скрытую в его тщедушном теле.

Слишком слаб, — с досадой подумал Лу Цзюэ, стоя под струями воды и намыливая руки. Он крепко сжал кусок мыла, чтобы никто не заметил дрожь в правой руке. В современном спорте бокс и дзюдо строго делятся на весовые категории, и это не просто так. Реальность всегда отличается от кино: победить сильного за счет техники — задача не из легких. Разницу в весе не всегда можно компенсировать мастерством. Ему удалось опрокинуть противника только за счет эффекта неожиданности и самоуверенности того Альфы. Если бы он хоть немного замешкался или противник был осторожнее, результат был бы иным.

Но люди склонны доверять первому впечатлению, не так ли? Несмотря на ноющую боль в руке и слабость в ногах от обилия агрессивных феромонов Альф в воздухе, Лу Цзюэ выглядел так, будто ничего не произошло. Он сохранял свой привычный отрешенный вид.

Он крепко сжимал мыло не из упрямства — просто знал, что из-за его чудовищного невезения мыло обязательно выскользнет, если он ослабит хватку. Хотя он был натуралом, он знал о тюремных шутках и о том, что бывает, если нагнуться в неподходящий момент.

Лу Цзюэ опустил взгляд, готовый в любой момент дать отпор или сбежать. Он не мог позволить кому-либо прикоснуться к себе, особенно учитывая, что в этом теле он мог забеременеть.

Мыло скользило по ключицам, выступающим ребрам, животу. В душевой слышались звуки сглатываемой слюны. Подобно тому, как женское тело привлекает мужчин, инстинкты размножения заставляли этих истосковавшихся Альф, даже не зная истинного пола Лу Цзюэ, тянуться к нему.

Концентрация феромонов в воздухе резко подскочила. Один из Альф неподалеку, не выдержав, выругался и, схватив забитую бету, принялся за первобытное совокупление, не сводя с Лу Цзюэ жадного, неприкрытого взгляда. Словно первая костяшка домино, это запустило цепную реакцию: другие Альфы последовали его примеру.

Вскоре воздух наполнился бранью, стонами, запахом крови и тяжелым мускусным ароматом.

Бет в этой тюрьме было немного, а тех, кто осмеливался прийти в душ в это время — и того меньше. Вскоре Альфы начали выбирать в качестве объектов своих желаний других Альф, и обстановка стала хаотичной.

Все молчаливо договорились не трогать Лу Цзюэ. Те, кто выживал в этой тюрьме, были не промах. В первый же день Лу Цзюэ доказал, на что способен, и теперь каждый Альфа, не уверенный в своей способности пробить кулаком металлическую стену или выдержать такой удар, предпочитал не связываться с ним. Информация в этой тюрьме распространялась быстро, что немного облегчало его положение.

Однако всегда находились те, кто был слишком уверен в своей силе.

Айдымэн, как один из немногих бет, тоже привлек внимание. Поскольку он пришел вместе с Лу Цзюэ, все подсознательно приняли его за «шестерку» последнего. Сам Айдымэн понял это, как только увидел, как Лу Цзюэ расправился со здоровяком.

Он проклинал все на свете: ведь он привел Лу Цзюэ в душ, надеясь, что того проучат, а он потом «поможет» и завоюет его доверие. А вышло так, что он сам оказался в опасности.

Беты, будучи на дне тюремной иерархии, не стали «игрушками для снятия стресса», как предполагали создатели тюрьмы. Большинство из них были невзрачными, слабыми и страдали от недоедания, работая в прачечных. Большинство погибало в первые же дни, а оставшиеся искали покровителей, торгуя телом. Айдымэн не был исключением.

Но Альфа, преградивший ему путь, был человеком того же ранга, что и его собственный покровитель.

Даниэль, староста восьмого сектора первого уровня. Жестокий и изворотливый Альфа. До тюрьмы он совершил налет на особняк одного высокопоставленного лица, хладнокровно убив двух молодых Альф и трех Омег, за что получил три пожизненных срока.

Даниэль, приставая к Айдымэну, вызывающе поглядывал на Лу Цзюэ. Он знал, что Айдымэн — человек старосты шестого сектора, но ни во что не ставил того слабака. Он просто прощупывал почву: правда ли этот новичок опасен или он просто котенок в тигриной шкуре?

К тому же он уловил в воздухе какой-то странный запах.

Конечно, он не был таким же невеждой, как остальные, никогда не знавшие Омег. Запах был едва уловим, и если бы капли воды из душа не попали ему на лицо во время потасовки, он бы ничего не заметил. У Даниэля возникла догадка — настолько безумная, что кровь закипела в жилах. Он хотел проверить это, даже если ошибется — времени у него было предостаточно.

Даниэль стал действовать наглее. Вокруг них постепенно воцарилась тишина. Все видели, что он бросает вызов Лу Цзюэ. Стоило тому показать хоть каплю слабости, как толпа разорвала бы его на части.

Лу Цзюэ понимал свое положение, но отступать было некуда. Он поднял голову, откинул мокрые волосы, обнажив красивые персиковые глаза, в которых светилась ленивая, насмешливая усталость. Он изо всех сил старался избегать неприятностей — тело было слишком слабым, и даже простая техника требовала огромных затрат сил. Перед лицом грубой силы техника работала плохо, но этот Альфа был легче предыдущего здоровяка, а значит, разрыв в силах сократился. Лу Цзюэ был готов пойти на методы «восемьсот врагам, тысяча себе». Возможно, он получит тяжелые травмы или погибнет, но и противнику не поздоровится. В тюрьме, где лекарства были на вес золота, последствия такого исхода были очевидны.

Лу Цзюэ верил, что противник тоже это понимает.

Они смотрели друг на друга три секунды. Даниэль, высокий лысый амбал с горой мышц, внезапно улыбнулся. Он отпустил Айдымэна, которого уже почти прижал к стене, и изменил планы.

В этой тюрьме глупые качки долго не жили. Даниэль видел, что взгляд Лу Цзюэ — не шутка. Несмотря на то, что тот казался таким хрупким, что его можно было прихлопнуть одной рукой, Даниэль, привыкший жить на грани, почувствовал угрозу.

К тому же, если его безумная догадка верна... Даниэль слизал с губ каплю воды. Безвкусная. Видимо, тот аромат был лишь игрой воображения. Сейчас был не лучший момент.

Даниэль сделал жест рукой — мол, как хочешь, — накинул одежду и вышел.

В одно мгновение взгляды всех присутствующих изменились. Даже Айдымэн, который уже мысленно попрощался с жизнью, был ошарашен. Его сосед по блоку — бета — заставил Даниэля отступить? Кто он такой?

Айдымэн почувствовал страх.

Лу Цзюэ не знал, что творилось в голове у Даниэля, но результат его устраивал. Он продолжил мыться. Взгляды окружающих стали менее наглыми и более скрытными.

Вода была теплой, мыльная пена быстро смылась. Лу Цзюэ выключил душ, не спеша оделся и, собираясь уходить, взглянул на все еще лежащего без сознания здоровяка. Подумав, он подошел к нему и, как когда-то при сделке с Мэйэр, коснулся своим запястьем запястья поверженного Альфы. В воздухе возникли их виртуальные интерфейсы.

327 монет.

Лу Цзюэ приподнял бровь, взял палец здоровяка и ввел сумму. Перевод прошел успешно.

336 монет.

Похоже, сегодня он сможет позволить себе роскошный обед.

Лу Цзюэ поднялся, поправил воротник тюремной робы, не обращая внимания на то, что его бледная от горячей воды кожа привлекает взгляды. Он ненавидел сауны. Не спеша направляясь к выходу, он не заметил, как Айдымэн, наблюдавший за всем с открытым ртом, вздрогнул и, быстро одевшись, бросился следом.

А проснется ли здоровяк вовремя, чтобы вернуться в камеру, или, если не успеет, будет ли выброшен в открытый космос из-за нехватки монет — Лу Цзюэ не волновало. Может, встретятся завтра в прачечной?

В другом месте староста шестого сектора, получив всю информацию, лишь постучал пальцем по столу.

— Пусть Айдымэн придет завтра, — раздался низкий мужской голос. — И смотри, не побеспокой нашего нового друга.

Пес, которого так долго кормили, не должен вилять хвостом перед другими. Но если эта неблагодарная собака захочет представить своего нового знакомого — это уже совсем другой разговор.

Предательство — 29 дней до течи.

139 монет.

Лу Цзюэ безразлично смотрел на красные цифры на своем браслете.

Настоящий транжира.

Однако, увидев в меню молоко, он радостно списал двадцать монет за горячий стакан.

Отлично, 119 монет.

Лу Цзюэ сидел в углу столовой, спокойно завтракая и запивая еду молоком. По сравнению с этим питательный раствор казался катастрофой мирового масштаба.

Здоровяк, напавший на него вчера, был жив и сидел неподалеку, глядя на него с такой ненавистью, будто готов был в любой момент разорвать его на куски.

Жаль, — подумал Лу Цзюэ, краем глаза заметив, что вокруг стола здоровяка образовалась пустая зона — люди боялись приближаться к разъяренному монстру.

Вчера Мэйэр рассказал ему, что того зовут Берг: рост 198 см, вес 167 кг, сила хвата левой руки — 213 кг. Настоящий человекоподобный монстр.

Лу Цзюэ был согласен с определением «монстр». В его мире сила хвата в двести килограммов была за гранью реальности, но здесь, из-за особенностей физиологии Альф, такие люди хоть и встречались редко, но существовали.

Но Лу Цзюэ больше волновало другое.

Берг был подчиненным Банка, старосты первого сектора.

Может, признав силу Лу Цзюэ, Мэйэр в этот раз охотно поделился знаниями об изнанке тюрьмы, причем бесплатно.

Тюрьма делилась на две части: Восточную и Западную. Каждая состояла из двух уровней и общего третьего этажа, напоминая пирамиду. На первом уровне было десять секторов, в каждом — по 400 камер на трех человек. На втором уровне — так же десять секторов по 400 камер, но уже двухместных. Третий этаж состоял из четырех тысяч роскошных одноместных камер, где содержались самые отъявленные головорезы. У третьего этажа была своя столовая, и драки там происходили почти каждый день — это было понятно по количеству трупов из

прачечной.

Ходили слухи, что над третьим этажом есть четвертый, вход в который находился в самых глубинах тюрьмы. Там содержались VIP-персоны, от одного топота которых содрогался весь человеческий мир.

Конечно, это были лишь слухи. Лу Цзюэ не понимал: если бы в тюрьме действительно были такие могущественные люди, как бы они оказались в этой шахтерской дыре? А если уж они такие опасные преступники, то должны сидеть в тюрьме с более строгим режимом.

Впрочем, для Лу Цзюэ, находившегося на самом дне, это было не так важно.

Очевидно, что его главная проблема — это то, что лучший боец старосты первого сектора первого восточного уровня хочет с ним по квитаться. Учитывая, что вчера он не оставил Бергу ни одной монеты, они стали заклятыми врагами.

Вот почему он терпеть не мог таких вот «силовики» с кучей мышц и минимумом мозгов. Лу Цзюэ вытер рот. Рукава широкой робы скрывали кисти рук, поэтому никто не видел, что к его правому запястью примотана заточенная зубная щетка. В тюрьме не давали никакого оружия, даже столовые приборы были из мягкого и тупого пластика. Никто в здравом уме не стал бы использовать их как оружие.

<http://bllate.org/book/21228/2147917>